

Участие в группе БРИКС занимает важное место во внешней политике России. Начиная с екатеринбургского саммита 2009 г. лидеры стран группы взяли курс на создание новой глобальной повестки дня. Развитие БРИКС с 2001 г. свидетельствует об устойчивой и долгосрочной тенденции становления многополярного мира. Целью появления и развития БРИКС является необходимость предложить мировому сообществу альтернативы давно сложившимся западным подходам, институтам мировой политики и экономики. И, как показывает практика, БРИКС уверенно движется в этом направлении. Амбициозное объединение не могло не привлечь внимание исследователей международных отношений, поэтому в преддверии саммита Центр глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии МИД РФ совместно с Национальным комитетом по исследованию БРИКС провели конференцию Глобальная безопасность в повестке БРИКС–2015: на пути от Форталезы к Уфе. Рассказать о проблемах международной безопасности и глобального управления интернетом любезно согласились председатель Совета ПИР-Центра Евгений **Бужинский**, консультант ПИР-Центра Олег **Демидов**, посол по особым поручениям, координатор в МИД РФ по вопросам «Группы двадцати» и группы стран БРИКС, су-шерпа России в БРИКС Вадим **Луков**, советник ПИР-Центра Владимир **Орлов**, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО (У) МИД РФ Виктория **Панова**, эксперт по вопросам информационной безопасности и управления интернетом департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ Александр **Радовицкий**, член Совета директоров группы компаний INOVENTICA Виталий **Слизень**, исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС Георгий **Толорая**.

ГЛОБАЛЬНАЯ РОЛЬ БРИКС

ОРЛОВ: Мы вступаем в новую фазу развития БРИКС — завершился первый цикл саммитов. Даже в том виде, в котором БРИКС существует сегодня, он уже играет важную роль — не противопоставляя себя никому, мягко и последовательно мы меняем акценты в обсуждении глобальной повестки. БРИКС является реальным и успешным воплощением идеи сетевой дипломатии. Мы сумели поменять угол зрения, показать и доказать себе и миру, что возможен альтернативный, но конструктивный и открытый поиск решений ключевых проблем, возможен путь, альтернативный столкновению цивилизаций.

Сегодня Россия находится под огромным давлением, в том числе и в информационном поле. Мы не можем не извлечь уроки из сложившейся ситуации. Важно сохранить трезвомыслие, взвешенный поход, определить те мировые тренды, воспользовавшись которыми мы сможем сохранить условия для устойчивого и мирного развития. В последнее время скептики говорят о БРИКС как о *дугой* конструкции, которая неминуемо распадется под тяжестью кризисных явлений в экономике.

Полагаю, что мы должны быть готовы и к этому, но мы должны сохранить наше глубокое видение на десятилетия. Сошлюсь на автора акронима БРИК Джима О'Нила. В серии своих недавних публикаций он последовательно доказывает, что рано впадать в пессимизм: «Экономический рост стран БРИКС замедляется, зато их экономическое влияние растет. Вклад БРИКС в рост мировой экономики (в долларовом эквиваленте) в ближайшие 10 лет будет втрое больше, чем у США». В качестве ключевых локомотивов выделяются Китай и Индия. Россия и Бразилия сталкиваются с проблемами, требующими серьезных реформ. Однако согласимся, партнерство с экономиками, имеющими даже в силу своего масштаба все перспективы для продолжения роста, дает дополнительные ресурсы для экономической трансформации.

Становится все более привычным сверять позиции по ключевым международным проблемам. Мир становится более предсказуем, сужается пространство для непрозрачной дипломатии, мы лучше понимаем, что необходимо для устойчивого и безопасного развития.

Вместе с тем полагаю, что важно увидеть еще одну сторону взаимодействия в рамках БРИКС, прежде всего в сфере глобальной безопасности. По опыту своей работы в области ядерной безопасности и нераспространения могу сказать, что благодаря реализации конкретных двусторонних российско-американских или многосторонних проектов в рамках *восьмерки* удалось реально снизить уровень ядерной угрозы в мире. А теперь давайте только представим, какой может быть эффект от развития многосторонних проектов в рамках БРИКС, между пятью крупнейшими странами, а по сути, цивилизациями, если мы перейдем от слов к конкретным делам.

От саммита к саммиту растет объем итоговых деклараций. Одной из главных задач нового цикла саммитов, новой пятилетки БРИКС, которую мы начинаем в Уфе, станет переход к следующему шагу — осуществлению конкретных проектов, которые будут служить усилению кооперации между конкретными предприятиями, институтами, профессиональными сообществами.

Мы приступаем к наполнению созданного каркаса. Большие возможности открываются для сотрудничества в сфере глобальной безопасности — как в решении конкретных проблем мира и безопасности, так и в развитии отраслей, способствующих преодолению новых угроз.

ЛУКОВ: Первое, что стоит выделить при обсуждении поднятой темы, это основа стратегического единства стран БРИКС. Без выяснения этого вопроса мы не сможем определить, какой вклад государства БРИКС в состоянии внести в международную безопасность и стратегическую стабильность. Западные критики БРИКС подчеркивают, что разногласий между нами гораздо больше, чем общего.

Глубинной основой сближения стран БРИКС служат стратегические интересы. Первый из них — это общая заинтересованность в глубокой реформе финансово-экономической системы мира. Особо подчеркнут: только страны БРИКС в состоянии

стать локомотивом этой реформы. Ни у кого из других участников международной валютно-финансовой системы нет ни должного веса, ни достаточной мотивации, чтобы эту реформу организовать. Конечно, они могут стать нашими заинтересованными союзниками, но возглавить движение могут только страны БРИКС. Между тем реформа валютно-финансовой системы может стать и должна стать основой международной стратегической стабильности во всех смыслах, не только в экономическом.

Второй стратегический интерес, который нас объединяет, — это твердая приверженность международному праву и центральной роли ООН в международной системе. Не будет центральной роли ООН в этой системе — рассыпется миропорядок в том виде, как мы его знаем. Вашингтон поступил по праву сильного. Страны БРИКС — крупнейшая преграда на этом пути. Вспомним, исключительно благодаря солидарной позиции БРИКС до сих пор не реализован ливийский сценарий.

Третий интерес, который нас объединяет: мы все заинтересованы в использовании взаимодополняющего характера наших экономик для ускорения решения социально-экономических проблем, с которыми мы сталкиваемся. Представьте себе рынок в 3 млрд потребителей, который уже сейчас способен генерировать 29% мирового ВВП, экономики, которые занимают 17% мировой торговли, и вы поймете потенциал этого рынка. К этому нужно добавить ресурсную базу: от 30 до 60% минералов и сырья по разным категориям приходится на страны БРИКС.

Четвертый стратегический интерес, который нас объединяет, — это общая заинтересованность в использовании опыта друг друга, практического сотрудничества для ускорения решения социально-экономических проблем. Перед нами стоит задача модернизировать экономику, и этот вызов нас тоже объединяет. Все эти интересы покрывает один интерес, сверхинтерес, суперинтерес, а именно — твердая решимость вести независимую политику в этом мире. Как недавно сказал Президент России Владимир Путин, вести независимую политику — это роскошь, которая позволена только сильным странам. Государства БРИКС входят в эту лигу, высшую лигу мировой политики.

ТОЛОРЯЯ: Сегодня уже не нужно никого убеждать в том, что БРИКС — это не просто аббревиатура, не просто экономический союз, это нечто большее. Если поначалу находились критики, которые говорили, что БРИКС исчерпал себя, что это концепция с истекшим сроком давности, сегодня все понимают, что БРИКС — это новый, долгосрочный феномен международной жизни. Это союз реформаторов. БРИКС — это проект, созданный благодаря инициативе политических элит крупнейших политических и экономических держав, и именно в этом его значение. Сейчас в рамках БРИКС имеется уже более 20 форматов, но это количественное наращивание говорит о внутреннем укреплении, а нам надо определить роль самого объединения в миропорядке и поддержании глобальной безопасности. В настоящее время ситуация в мире резко обострилась, конфронтация России и Запада может дать начало новой эпохе международных отношений, которая пришла на смену той, что была в 1991 г. В связи с этим риски вырастают.

Какова здесь роль БРИКС? Может ли этот формат предложить новую концепцию поддержания международной безопасности, основанную, безусловно, на принципах международного права и принципах ООН, принципах, которые так часто сейчас нарушаются? Сможем ли мы предложить новую модель мироустройства? На все

эти вопросы пока нет однозначного ответа. В концепции председательства России в БРИКС говорится о перспективной цели его трансформации из саммита в полноформатный механизм стратегического взаимодействия по ключевым вопросам политики и экономики. И политика здесь стоит на первом месте. Это объяснимо. Когда страны БРИКС попытались выработать общую платформу, защитить общие для них интересы — международные, финансовые, экономические, — довольно скоро выяснилось, что все благие обещания упираются в незабываемый со времен холодной войны миропорядок. Так тормозится реформа МВФ и другие реформы в интересах БРИКС. По силам ли БРИКС такая задача? Сейчас нельзя не сказать, о том, что внутри БРИКС есть свои противоречия, об этом нам не дают забыть и наши западные критики. Безусловно, и между отдельными странами есть давние претензии, и экономически страны связаны слишком слабо, да и в гуманитарном плане мы знаем друг о друге гораздо меньше, чем о Голливуде. Нам это нужно преодолеть. Мне кажется, что саммит в Уфе должен способствовать консолидации.

ПАНОВА: Я думаю, что все понимают, что Китай — экономически самая сильная страна в объединении, но мы видим, что КНР готова принимать и слышать мнение своих партнеров, и очень важно, что наши взаимоотношения основаны на взаимном уважении. В отношениях нет диктата ни по отношению друг к другу, ни по отношению к странам вне объединения. Далее, с точки зрения наших стратегических основ важна готовность учитывать объективные обстоятельства, исторические условия возникшего контекста, то, что страны БРИКС смотрят друг на друга с такой позиции, не давая оценок. Они считают, что единство в многообразии.

БРИКС претендует не на снос старого строя и создание каких-то революционных потрясений, а скорее на ведение диалога между партнерами, иногда оппонентами, для того чтобы силой убеждения, силой примера показать то, как важно менять эти правила и учитывать другие позиции. Мы достигли определенного уровня зрелости (но отнюдь не среднего возраста, как пытаются нам подсказать наши западные коллеги), пришло время расширять масштабы взаимодействия. Правительства могут сколько угодно общаться друг с другом, но необходимо развивать взаимодействие на всех уровнях нашего общества — и экспертном, и академическом, и в формате гражданского общества, и налаживать взаимодействие молодежи. У нас уже проходила молодежная конференция БРИКС, которая вызвала живой интерес у коллег из всех остальных стран. Этот формат и дальше будет расширяться.

Стоит отметить работу в экспертных центрах, где прорабатываются все насущные вопросы нашего взаимодействия. Несмотря на то что изначально остальные страны БРИКС смотрели с опаской на обсуждение вопросов политической безопасности, сейчас опасения уходят в прошлое. Сегодня декларация БРИКС охватывает все вопросы глобального политического взаимодействия. Более того, это именно та сфера, в которой между странами БРИКС началась полноценная дискуссия. Ведь в экономике и финансах было больше сдержанности, мол, есть общая цель, давайте к ней идти, не обращая внимания на некоторые вещи.

Следующий момент. БРИКС стал действительно важным фактором международной жизни не только потому, что стоит очередь на присоединение, а потому что ряд государств заинтересован в более тесном сотрудничестве с *пятеркой*. Но важна и позиция государств, которые не претендуют на вступление: они увидели потенциал БРИКС, поняли, что его надо учитывать, и решили, если представится

момент, разрушить его изнутри. То, что страны БРИКС не испугались, а, наоборот, сплотили ряды, как раз говорит о том, что в объединении и наша сила, и возможность дальнейшего продвижения.

ПОТЕНЦИАЛ БРИКС В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЛУКОВ: Конкретная деятельность БРИКС по проблеме международной безопасности велась по следующим направлениям и в следующих форматах. Первое — это доверительный диалог по линии высоких представителей по вопросам национальной безопасности. Их встречи проходят только раз в год, но с серьезными последствиями. Прошу воспринять мои слова не как намеки на какой-то сговор наших государств в сфере международной безопасности, вовсе нет. Речь идет о координации действий, во-первых, по региональным проблемам, во-вторых, по вопросам стратегической безопасности, в-третьих, по вопросам противодействия международному терроризму, в-четвертых, по международной информационной безопасности. При высоких представителях действует рабочий орган — Группа по вопросам международной информационной безопасности.

Помимо этого направления работы существует еще один канал взаимодействия — диалог наших министров иностранных дел. Этот диалог проходит ежегодно на полях сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре, а также по мере необходимости на полях других мероприятий. Выделю, в частности, состоявшуюся в марте этого года встречу наших министров в Гааге. Чем они занимались? Вспомним: в этот период некоторые западные партнеры стали напористо ставить вопрос о том, чтобы отлучить Россию от участия в очередном саммите Двдцатки. Именно страны БРИКС, собравшись на встречу министров иностранных дел в Гааге 17 марта этого года, подчеркнули в своем заявлении, что *Двдцатка* является общим достоянием, и никто не вправе единолично отлучать кого бы то ни было от участия в этом форуме. После этого все рассуждения на эту тему стали восприниматься как *мегафонная дипломатия*, не более того. Мы признательны странам БРИКС, нашим партнерам, за эту твердую поддержку Российской Федерации.

Что касается новых направлений сотрудничества в сфере международной безопасности, которые российская сторона намерена продвигать в период своего председательства. Первое — это тематика борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Мы намерены подчеркнуть и придать особое значение этой теме. Причем не на разовой, а на постоянной основе. Второе — это тематика управления интернетом. Корень большинства проблем кроется в сфере международной информационной безопасности. Скажу прямо: управление интернетом по большей части до сих пор осуществляется западными сетями на основе системы IPI. Мы не против IPI, мы против ее монополизации в руках Соединенных Штатов. Эта система должна быть действительно многосторонней, доступной для участия и принятия решений всем партнерам, которые играют на этом поле.

Поле действия БРИКС в сфере международной безопасности расширяется, и это внушает оптимизм. Теперь немного о том, что БРИКС ведет дело к созданию военно-политического союза — такой тезис продвигается в некоторых средствах массовой информации. БРИКС не имеет планов формирования военно-политической коалиции, тем более коалиции, направленной против кого бы то ни было. Сошлюсь на концепцию участия Российской Федерации в БРИКС, утвержденную Прези-

дентом России 9 февраля 2012 года. Там четко зафиксировано, что Российская Федерация не рассматривает БРИКС как военно-политическую коалицию или как объединение, которое заинтересовано в своей трансформации в такую коалицию. Но это не значит, что участники БРИКС не вправе занимать активную позицию по вопросам международной безопасности, в том числе соприкасающимся с темами стратегической стабильности, военной стабильности.

В заключение, коллеги, хочу подчеркнуть: сейчас экономическая ситуация в мире в целом и в ряде стран БРИКС непростая, однако это отнюдь не повод считать, что БРИКС теряет свои позиции. Напротив, мы подошли к российскому председательству с целым рядом весомых достижений, в первую очередь в финансово-экономической сфере. На подходе стратегия экономического партнерства стран БРИКС. В политической сфере — новое, зрелое, более конкретное партнерство. В сфере социально-экономической — переход к новому сотрудничеству в сфере здравоохранения, в сфере сельского хозяйства. Так что БРИКС — это организация, или структура, которая находится на подъеме. Лучшее доказательство этого — очередь желающих вступить в БРИКС. Не буду раскрывать деталей, это слишком деликатно, но ряд развивающихся стран и новых экономик высказали заинтересованность в присоединении к альянсу или к установлению стратегического партнерства с БРИКС.

БУЖИНСКИЙ: Я позволю себе перейти к рассмотрению взаимодействия стран БРИКС в области безопасности, а точнее, к сотрудничеству БРИКС в области недопущения вепонизации космоса. Сегодня можно говорить о практически единой позиции России, Китая и Бразилии по военному космосу и очень близкой к ним позиции Индии и ЮАР. При этом следует отметить, что страны БРИКС входят в число ведущих космических держав. В частности, в 2013 г. на долю России, Китая и Индии пришлось 65% всех космических запусков. При этом количество космических аппаратов на орбите стран группы превышает 150.

Суть российских озабоченностей предотвращением вепонизации космоса заключается в следующем: в международном космическом праве до сих пор сохраняется ниша относительно свободного космического пространства в целом и ближайшего окружения Земли в частности. Она, надо сказать, достаточно обширна и позволяет не только выводить и размещать в космосе другие, неядерные виды вооружений, но и применять, используя их силу, в космосе и из космоса.

Будучи заинтересованной в том, чтобы космос не превратился в арену военного противоборства, Россия совместно с Китайской Народной Республикой в феврале 2008 г. внесла на рассмотрение Конференции по разоружению в Женеве совместный проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применении силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Одним из ключевых в нем является положение о том, что государства-участники обязуются не выводить на околоземную орбиту любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве, а также воздерживаться от применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, не оказывать содействия и не побуждать другие государства, группы государств и международные организации к участию в деятельности, запрещенной договором. Важно отметить, что проект договора был внесен на рассмотрение Конференции

с так называемым исследовательским мандатом, предусматривающим изменение и корректировку содержащихся в нем положений. С 2008 г. велась очень кропотливая, интенсивная работа по координации позиций, в том числе и стран БРИКС, потому первоначальная реакция, в частности Бразилии и Индии была очень осторожной, так как эти страны имеют свои космические программы, в том числе военные, поэтому они опасались, что принятие такого договора свяжет им руки.

В результате этой работы в июне сего года на Конференции по разоружению был внесен обновленный проект документа, в котором были учтены замечания участников конференции, в том числе и стран — членов БРИКС, и уточнены некоторые положения, термины и формулировки. По мнению авторов документа, такой юридически обязывающий международный инструмент мог бы стать гарантией того, что космос не будет превращен в арену военного противостояния. Он создавал бы прочную основу для обеспечения безопасности космических средств и охраны собственности государств.

К настоящему времени с учетом внесения на рассмотрение участников конференции обновленного проекта договора отношение к российско-китайской инициативе меняется к лучшему. К сожалению, пока к ее однозначной поддержке не пришли такие страны БРИКС, как Индия и ЮАР. Но и они через принятие заявлений БРИКС по военному космосу, в частности по российской инициативе о неприменении первыми оружия в космосе, значительно приблизились к выработке единой позиции БРИКС. Сегодня все страны БРИКС согласны с тем, что космическое пространство должно оставаться свободным от любого вида оружия, а противоспутниковое оружие должно быть запрещено.

ПОТЕНЦИАЛ БРИКС В УПРАВЛЕНИИ ИНТЕРНЕТОМ

РАДОВИЦКИЙ: Взгляды стран БРИКС во многом созвучны основным постулатам российской позиции по международной информационной безопасности, которую мы уже немало лет продвигаем на международных площадках во всех ключевых международных организациях, в первую очередь в ООН.

Я бы хотел перечислить основные пункты Форталезской декларации стран БРИКС по информационной безопасности и управлению интернетом, которые удалось зафиксировать МИД РФ. Во-первых, БРИКС впервые признал важность и центральную роль Организации Объединенных Наций в этом вопросе, что, безусловно, крайне значимо, потому что тема информационной безопасности политизирована, а в международном сообществе существует серьезное противостояние, раскол на несколько лагерей.

Также в декларации нам наконец-то удалось на достаточно серьезном уровне начать осуждение фактов слежки, массового сбора и перехвата персональных данных граждан по всему миру, которые стали известны международному сообществу после разоблачений Эдварда Сноудена. Аналогичные попытки предпринимались ранее на различных площадках, была известная резолюция предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которую инициировали Бразилия и Германия, наиболее пострадавшие от деятельности Агентства национальной безопасности (АНБ). Тем не менее в итоге текст этой резолюции был выхолощен. Изначально он содержал риторику, осуждающую подобные действия в интернете, массовые

нарушения прав человека странами, ведущими поборниками *правочеловеческого подхода*, которые очень часто обвиняют всех вокруг, в том числе и страны БРИКС, в нарушениях прав человека.

Также по этой тематике в апреле 2014 г. в Бразилии прошла международная конференция. Правда, ее повестка была выхолощена, акценты переставлены. Причина всем известна и заключается в том, что в числе организаторов фигурирует ICANN. Россия и Китай осуждают факт монополии этой компании в управлении интернетом. Я бы даже добавил, что и другие наши коллеги по БРИКС, Индия, ЮАР и Бразилия, также не в восторге от монополии в интернете.

В Форталезской декларации мы наконец-то осудили факты массового нарушения прав человека. И, главное, в рамках сотрудничества в области информационной безопасности под эгидой советников по национальной безопасности БРИКС наконец-то была создана группа экспертов стран БРИКС по данной тематике. Это очень важно, это механизм нашего сотрудничества. Я могу привести пример: существует аналог такой группы, очень эффективный механизм создан в Шанхайской организации сотрудничества, на базе которого было выработано межправительственное соглашение ШОС, которое стало первым многосторонним соглашением о сотрудничестве в этой области. Нам удалось зафиксировать в декларации инициативу Российской Федерации о выработке соответствующего соглашения между странами БРИКС.

Мы надеемся, что под российским председательством БРИКС начнет обсуждать проект такого соглашения, и что в Уфе мы сможем уделить больше внимания сфере управления интернетом.

ДЕМИДОВ: Для начала важно напомнить историю образования БРИКС. Главной целью, вокруг которой формировались проекты БРИКС, была реформа глобальных институтов, причем не только финансовых. Ушедший 2014 г. во многом запомнился попытками начать реформу глобальной системы управления интернетом. Процесс начался несколько лет назад, а в 2014 г. стартовала его очередная фаза. Отсчет следует вести как минимум с 1998 г., когда была создана ICANN. Создание и развитие Корпорации интернета было частью процесса формирования у мультистейкхолдерного сообщества достаточной зрелости и ответственности, чтобы оно наконец могло полностью взять на себя ответственное управление функциями IANA. Так что процесс продолжается, в 2014 г. он вошел в активную стадию и по разным причинам вряд ли закончится 30 сентября 2015 г.

На мой взгляд, процесс передачи управления функциями IANA является частью более широкого и более фундаментального вопроса, связанного с управлением интернетом, именно этим обусловлена его непрекращающаяся политизация. Это вопрос о переопределении понятия суверенитета применительно к той технологической реальности, которая сложилась в силу развития глобального интернета. Государства и другие заинтересованные стороны оказались в ситуации, когда они вынуждены решать вопросы, связанные с наличием в интернете централизованной иерархической инфраструктуры, той самой системы уникальных идентификаторов интернета. Эти вопросы не могут быть решены государствами по отдельности или в рамках какого-то регионального блока. Эффективное сотрудничество с целью поддержания стабильности и устойчивости этой глобальной инфраструктуры требует от государств как от заинтересованных сторон модифицировать для

себя понятие суверенитета и выработать четкое понимание того, в какой степени они контролируют глобальную инфраструктуру Сети на своей территории.

Дискуссия вокруг этого вопроса будет продолжаться, и не только в привязке к процессу передачи функций IANA. Этот процесс во многом укладывается в понятие реформы глобальных институтов, поэтому здесь может возникнуть определенное пространство возможностей для участия стран БРИКС. Другое дело, что для этого странам БРИКС необходимо определиться со своей коллективной позицией по этому вопросу. Конечно, эта задача не ограничена временными рамками 30 сентября 2015 г., равно как и предстоящим саммитом БРИКС в Уфе и даже истечением сроков второго опциона по продлению контракта между NTIA и ICANN по поводу функций IANA, которое наступает 30 сентября 2019 г. Последняя дата в теории является окончательным дедлайном, к которому вопрос передачи функций IANA должен быть решен.

Несколько слов о NET Mundial и Всемирной конференции в Учжэне, Китай. Я рассматриваю растущую роль Китая в сфере управления интернетом в качестве естественного процесса; восточный гигант начинает занимать нишу, адекватную его вкладу в функционирование интернета, в развитие глобальной интернет-экономики, в формирование глобального интернет-сообщества. В том числе адекватную по параметрам численности национальной интернет-аудитории, объема интернет-экономики, по параметрам объема и сложности той технической инфраструктуры интернета, которая расположена на китайской территории. Китай только выходит на соразмерную нишу и соразмерный объем ответственности и обязанностей в глобальной дискуссии по управлению интернетом. Это позитивный, объективный процесс, но он в равной степени может быть актуален и для других стран БРИКС, в данный момент их интернет-аудитория уже превысила 1 млрд человек и продолжает очень быстро расти. Я бы предложил посмотреть на конференцию в Учжэне как на условную ролевую модель для стран БРИКС в целом; для стран форума может иметь реальный смысл создать некую платформу, которая позволяла бы им адекватно позиционировать себя в глобальной дискуссии по управлению интернетом.

Помимо участия в дискуссии об управлении интернетом как глобальной задаче, которая могла бы стать частью повестки дня БРИКС, странам форума необходима внутренняя повестка дня в этой нише, некое домашнее задание по наработке общего видения. Здесь есть масса возможностей, которые, может быть, удастся высветить в ходе саммита в Уфе в этом году и развивать дальше за его рамками. Во-первых, речь идет о развитии национальных сегментов интернет-экономики, например, инвестировании в инфраструктуру широкополосного доступа. Как уже отмечалось, у стран БРИКС огромная интернет-аудитория, которая очень быстро растет, у форума есть колоссальный внутренний рынок.

Однако проекты по обеспечению глобального беспроводного доступа для жителей развивающихся стран, включая Индию, с помощью систем низкоорбитальных спутников и аэростатов сейчас развивают частные компании, такие, как Facebook, Google и прочие. Почему бы странам БРИКС не создать фонд инвестирования в подобные проекты технологической инфраструктуры доступа нового поколения? Речь могла бы идти о крупном инфраструктурном проекте, который предполагал бы реальное вовлечение стран БРИКС, включая их правительства, бизнес и эксперт-

ные сообщества. Если БРИКС действительно хочет видеть управление интернетом и вопросы цифровой экономики стержневыми компонентами своей повестки дня, нужно идти дальше согласований общих позиций и дальше подписания общих документов, к постоянной совместной работе над конкретными, коммерчески перспективными технологическими проектами. Повторюсь, одним из вариантов может быть развитие инфраструктуры доступа для собственных внутренних рынков.

В контексте вопросов безопасности, в том числе применительно к интернету как к возможной части повестки дня БРИКС. Возможно, в ходе саммита в Уфе будет подписано какое-то соглашение о сотрудничестве в сфере информационной безопасности между странами форума. Хотелось бы видеть в этом соглашении положения о создании центра реагирования на киберинциденты стран БРИКС, потому что по многим вопросам в части управления интернетом, в части информационной безопасности, на уровне терминологии, концепций и подходов между странами БРИКС иногда есть серьезные, а иногда и драматические различия. Например, угроза крупных DDoS-атак общая для всех, и ситуация с ней достаточно острая, что в России, что в других странах БРИКС. Необходим общий проект, который бы сводил вместе технических специалистов и порождал стимулы к сотрудничеству со стороны частного сектора. Причем центр реагирования на киберинциденты (CERT) в идеале должен работать в формате 24/7.

Такие совместные виды деятельности создают реальные точки сопряжения и запускают процесс реального взаимодействия, формирования капитала доверия, системного вовлечения как правительств стран БРИКС, так и заинтересованных сторон в общую деятельность по защите от трансграничных угроз в интернете и киберпространстве. Пока, к сожалению, страны БРИКС по вопросам управления интернетом во многом все-таки остаются лебедем, раком и щукой из известной русской басни.

СЛИЗЕНЬ: У части специалистов существует мнение, фактически оформленное на сегодняшний день Советом министров стран БРИКС по ИТ и связи: целесообразно распределить работу, закрепить за каждой из стран БРИКС 3–5 прорывных, ключевых технологий, на развитии которых следует сосредоточить все усилия. 3–5, не больше, чтобы сконцентрировать инвестиции и получить максимальную отдачу. В то же время все остальные страны БРИКС должны открыть для этих технологий свои национальные рынки как минимум в режиме наибольшего благоприятствования, а как максимум, может быть, и путем создания преференций.

При этом существует мнение, что конкретно за Российской Федерацией можно закрепить лидирующую роль в области кибербезопасности, криптографических систем. Ну и, конечно, Россия продолжит развивать семейство технологий глобального позиционирования ГЛОНАСС. Это по специализации.

В части унификации, безусловно, целесообразно разрабатывать и внедрять системы инфраструктурных компонентов, обеспечивать функционирование и управление интернетом, а также автономное функционирование регионального сегмента глобальной сети как совокупности национальных интернет-сегментов стран БРИКС. Вот вторая активно обсуждаемая, может, в чем-то спорная инициатива, но и она найдет свое практическое применение. 🌿